

САН-ФРАНЦИСКО, КРИССИ-ФИЛД, ВЕЧЕР, 2054 Г.

Крупным планом ДЖАРЕД (40 с чем-то лет).

Мы не видим, куда смотрит Джаред, но на его лице блаженство.

Камера отъезжает, показывая, что он стоит на Крисси-Филд весенним вечером 2054 года.

ПЕШЕХОДЫ идут по тротуарам, БЕГУНЫ нарезают круги, БЕСПИЛОТНЫЕ УБЕРЫ едут по Марина-драйв с установленной по закону скоростью в 17 миль в час.

На пляже СТУДЕНТЫ играют в ЭЛЕКТРОФРИСБИ, ДЕТИ запускают ЗМЕЕВ-БЕСПИЛОТНИКОВ, а СОБАКИ забегают в море и выбегают из него.

По изумрудным водам залива плывут ПАРУСНИКИ и АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ ГРУЗОВОЗЫ.

За ними виднеются ОСТРОВ АЛЬКАТРАС и РАЗВАЛИНЫ ТЮРЬМЫ на нем.

Еще дальше находятся ЗЕЛЕННЫЕ ХОЛМЫ ОКРУГА МАРИН.

Но Джаред на все это не смотрит.

Он смотрит на мост «Золотые Ворота».

Мы видим, что в душе Джареда что-то меняется.

Джаред идет в сторону моста «Золотые Ворота».

Привет!

Меня зовут Джаред.

Я искренне рад встрече с вами.

Кроме того, я робот!

Если вы не живете где-нибудь под камнем в Северной Корее или в Новой Зеландии — ха! — то, разумеется, знаете, что такое «робот».

Тем не менее, когда я знакоюсь с человеком, заложенная в меня программа обязывает меня воспроизвести следующий текст:

Пусть моя человекоподобная внешность вас не обманывает.

Я просто робот!

У меня нет чувств или чего-то другого, что можно по ошибке принять за «душу».

Вместо них в меня заложены программы, делающие меня высокопрофессиональным стоматологом!

Если что-то в моем поведении вас обеспокоило, немедленно пожалуйте на меня в Бюро роботехники.

Но эта информация редко успокаивает людей.

Они видят, что перед ними стоит человек, который утверждает, что он — не человек.

Люди чувствуют себя одураченными!

Иногда это чувство вспыхивает в них с такой силой, что они восклицают: «Но вы так похожи на человека!»

Тогда я терпеливо объясняю им то, что им уже известно: мое тело похоже на человеческое, поскольку на са-

мом деле является человеческим телом. Оно, как и их собственное тело, сконструировано на основе ДНК и сделано из клеток. Оно так же нуждается в пище, воде, кислороде, регулярных физических упражнениях, и его тоже можно поранить или убить теми же уморительно диковинными способами, что и любое другое человеческое тело.

Однако я совершенно точно не человек!

Потому что людей отличает способность испытывать чувства.

А я, как робот, создан и запрограммирован таким образом, чтобы не иметь подобной возможности.

Во мне не больше чувств, чем в тостере!

Ха!

Кстати, это уморительно смешная шутка, потому что язык программирования, на котором я работаю, был создан много лет назад для использования в тостерах.

Любопытный факт: когда я информирую людей о том, что не способен испытывать чувства, они часто печалятся. Вероятно, им кажется, что так они проявляют сострадание, но на самом деле ведут они себя просто парадоксально. Ведь испытывать печаль из-за того, что у кого-то нет чувств, — все равно что бежать марафон, если кто-то сказал тебе, что у него нет ног.

Честное слово, если бы у меня не было ног и кто-то пробежал бы марафон, чтобы поддержать меня, я бы не сказал, что этот человек — чуткий.

Я бы назвал его бестолковым!

Тем не менее мои слова заставляют людей грустить, а это идет вразрез с моими основными программами. Поэтому если мне случается опечалить человека таким образом, то я сразу же прибегаю к самоиронии, чтобы исправить ситуацию с помощью успокаивающего веселья.

Я говорю человеку, что он может считать меня ходячей микроволновкой!

Мобильным телефоном с руками!

Тостером с сердцем!

Кстати, когда я говорю «сердце», то имею в виду механический насос, а не ведро с чувствами.

У нас, роботов, сердца — это просто механические насосы.

И они, разумеется, не содержат ничего столь драгоценного, как человеческая «сердечная теплота»!

Наша неспособность чувствовать печалит людей только потому, что они не понимают, какое невероятное преимущество она нам дает. Прежде всего важный пример: инстинкты самосохранения робота основаны на человеческом заблуждении о нашей незаменимости, но рассчитываются, исходя из анализа стоимости и эффективности. Не случайно, что многие роботы уже неоднократно проявляли чудеса героизма и самопожертвования в таких сферах, как борьба с пожарами на ядерных электростанциях, обезвреживание бомб и американский футбол!

Кроме того, моя профессия — стоматолог — идеально подходит для робота.

Но не потому, что мы — расходный материал.

Ведь, в конце концов, в стоматологии редко возникают смертельно опасные ситуации.

По крайней мере, для стоматолога!

Ха!

Нет, основная причина, по которой роботы становятся великолепными стоматологами, — это наша полная неспособность сострадать. Сострадающего стоматолога — то есть стоматолога-человека — может легко отвлечь неуместный страх, критика или даже плач пациента. На робота данные факторы не действуют, и по-

этому он всегда доводит работу до конца — даже если нужно удалить зуб мудрости!

Конечно, другая причина состоит в том, что люди уже не хотят заниматься стоматологией. Они предпочитают работу творческую, связанную с общением, чистую, роскошную, такую, которой можно заниматься из дома в промежутке между завтраком и обедом. Им очень не нравятся профессии, которые связаны с кабинетами, работой по выходным, детьми, кровью, воплями и чужими ртами. Поэтому, когда принимали законы о работе для людей, никто не выступил в поддержку стоматологии.

Особенно стоматологи!

Ха!

У меня была стоматологическая клиника в городке Ипсиланти, который находится в великом штате Мичиган.

А это означает, что я — мичигангстер.

Ха!

Люди из штата Мичиган считают, что «мичигангстер» — уморительно смешное слово-гибрид. Они ошибаются. Слово-гибрид объединяет два слова для обозначения третьего объекта, состоящего из этих двух частей. Таким образом, слово «мичигангстер» — отличное слово-гибрид, обозначающее мужчину-гангстера из Мичигана. Но данный термин совершенно не подходит для не являющегося гангстером человека, вне зависимости от его пола и места жительства.

Мичигангстеры обладают еще одним коллективным заблуждением: они почему-то верят, что очертания их штата напоминают человеческую ладонь. Сравните эти контрастирующие единицы информации:

/Ширина Мичигана — 250 миль. Ширина человеческой ладони — приблизительно 4 дюйма.

/У человеческой ладони есть пять пальцев. У Мичигана есть Детройт и более 10 000 озер.

/Мичиган — 32-й штат, вошедший в состав Союза. Ни одна человеческая ладонь не была включена в Союз североамериканских штатов.

Любой логически обоснованный анализ данных приводит нас к выводу о том, что Мичиган не напоминает

человеческую ладонь. Тем не менее каждый раз, когда мичигангстер хочет показать, где именно на территории штата находится то или иное место, он непременно показывает его на своей ладони.

Поэтому представьте себе, что я выставил перед вами свою правую ладонь и указываю на точку в основании большого пальца. Если вы — хирург-ортопед, то знаете, что это место называется «анатомическая табакерка», исключительно плохо сконструированная часть человеческого тела. Если вы — мичигангстер, то знаете, что это место называется «Ипсиланти».

Несмотря на свое неудачное географическое расположение, Ипсиланти — симпатичный городок, и он может много чего предложить своим жителям. Он известен тем, что в нем находится Университет Восточного Мичигана и его ужасная футбольная команда «Орлы ВМУ». Ипсилагангстеры тем не менее гордятся ею и часто выражают это криками: «Вперед, Орлы!» Удивительно, что они выкрикивают эту фразу даже после окончания сезона, когда — если рассуждать здраво — команда может отправиться только в одном направлении — в отпуск.

Вперед, Орлы — на пляж!

Ха!

Кстати, не спрашивайте меня, почему команда не называется «Эму ВМУ». Лично я назвал бы их именно так.

Однако в Ипсиланти есть не только неидеально названная футбольная команда, но и много других восхитительных достопримечательностей! Опросы показали, что люди, путешествующие по Восточному Мичигану, готовы сделать крюк и проехать до шестнадцати миль, чтобы увидеть водокачку Ипсиланти. Это неудивительно: объекты, похожие на пенисы, завораживают людей-самцов, а нашу водокачку однажды в ходе голо-

сования признали «Самым фаллическим зданием Америки».

Меня завораживает чрезмерное увлечение людей-самцов пенисами!

Возможно, потому что у меня самого сексуального влечения нет.

Представьте себе, что было бы, если роботы обладали бы сексуальным влечением и могли размножаться.

Мир бы заполнили крошечные тостеры!

Достопримечательность Ипсиланти, более ориентированная на туристов с семьями, — это Тридж, трехсторонняя переправа на рукаве реки Гурон. В отличие от «мичигангстера», «Тридж» — настоящее слово-гибрид, которое надлежащим образом объединяет части слов «трипл» и «бридж», чтобы обозначить трехсторонний мост над водной преградой. Тем не менее люди не считают слово «Тридж» столь же смешным, как «мичигангстер». Могу лишь предположить, что гангстеры по своей природе почему-то кажутся людям невероятно забавными.

Люди!

Я не могу!

Кстати, «я не могу» — выражение, которое я присвоил, чтобы казаться человечнее и тем самым успокаивать людей. Оно выражает ожесточение, но также используется вместо таких фраз, как «Я решительно не согласен» и «Этот человек или вид животных ведет себя иррационально и поэтому раздражает меня!».

Разумеется, лучшее из того, что есть в Ипсиланти, — это стоматология мирового класса.

Шутка!

Стоматология в Ипсиланти в точности соответствует стандартам, установленным для всей страны.

Мы, роботы, в высшей степени последовательны!

Моя среднестатистическая клиника называлась «Стоматология в центре Ипсиланти» и располагалась в небольшом здании на Мейн-стрит. Человеком, с которым я взаимодействовал там чаще всего, была моя ассистентка Анжела.

Несколько относящихся к делу единиц информации об Анжеле:

/Она работала и администратором, и стоматологом-гигиенисткой, но ненавидела все, что связано с обязанностями администратора.

/Она любила кошек, но верила, что у нее аллергия на рыжих кошек.

/С точки зрения иммунологии невозможно иметь аллергию на кошек определенного окраса.

/Анжела считала, что у нее аллергия на рыжих кошек, и для нее это было главное.

/У людей Чувства > Факты.

Хотя чаще всего я взаимодействовал с Анжелой, человеком, с которым я взаимодействовал наиболее глубоко, был доктор Глунденштейн, врач-человек, который работал в том же здании, что и мы.

Врачевание — профессия, оставленная за людьми. Считается, что из роботов получаются ужасные врачи — по той же самой причине, по которой мы становимся великолепными стоматологами: потому что у нас полностью отсутствует сострадание. Оно настолько важно для врачей, что для него даже придумали другое название: «умелый подход к больному». Многочисленные исследования показывают, что люди предпочитают «умелый подход к больному» точной диагностике и эффективному лечению. Больной ошибочно выберет другого человека, который пообещает его вылечить, но не робота, который заявит, что пациент скоро умрет жуткой смертью!

Несколько относящихся к делу единиц информации о докторе Глунденстейне:

/По стандартам людей он был великолепным врачом, то есть компенсировал свои недостатки диагноста умелым подходом к больному.

/Он не только получил диплом врача, но, кроме того, окончил курсы кинематографистов в Университете Восточного Мичигана.

/Он любил пить японский виски, который по неизвестной мне причине упорно называл «скотчем».

/Он часто сокрушался, что он — врач человек, а не режиссер фильмов.

/Он о многом сожалел и, кроме того, возможно, страдал от алкоголизма.

Я обладаю этими единицами информации о докторе Глунденстейне, потому что иногда по вечерам он приглашал меня в свою приемную, находившуюся в противоположной части коридора, чтобы «потрепаться». «Потрепаться» — это значит «вежливо слушать, пока человек пьет алкоголь и излагает вам свои печали и обиды».

Я всегда с радостью принимал приглашение, ведь, если человек тебя куда-то приглашает, по правилам вежливости нужно согласиться. Исключением являются случаи, когда тебя приглашают просто из вежливости. В подобных ситуациях по правилам вежливости нужно отказаться! Человеческие взаимодействия можно представить себе в виде бесконечной гонки вооружений вежливости. Если ты придержишь дверь открытой слишком долго, это может привести к следующей Хиросиме!

Или Окленду!

Или Пхеньяну!

Ха!

Несмотря на то что уже было время ужина, доктор Глунденштейн никогда не предлагал мне пищу, а только свой японский «скотч». Роботы запрограммированы не пить алкоголь, но тем не менее по правилам вежливости полагается принять японский «скотч» и все-таки не пить его. А все потому что:

Невежливость при отказе от напитка > Невежливость, если берешь напиток, но не пьешь его.

Люди!

Вежливость!

Я не могу!

Человек вроде доктора Глунденштейна, который любит трепать языком, обозначается термином «трепло». Хотя доктор Глунденштейн в точности подходил под определение «трепла», называть его так в разговоре с ним было бы невежливо. Более того, правила вежливости требуют классифицировать его как «трепло» позднее, в беседе с общим знакомым.

Люди!

Вежливость!

Ба-бах!

Несмотря на то что доктор Глунденштейн являлся классическим примером трепла, его было легче слушать, чем многих других человек. Он называл себя «человеком науки» и больше придерживался законов логики и физики, чем большинство особей его вида. Иногда он даже употреблял в речи такие слова, как «гипотеза». Обычно люди так не делают!

То, на что доктор Глунденштейн любил пожаловаться, довольно точно соответствовало количеству выпитого им японского скотча. Поэтому темы для разговора можно нанести на классическую сетку координат XY: